В контексте развязанной коллективным Западом тотальной гибридной войны против России и её союзников особое место в международном сотрудничестве занимает продвижение правил в обход ООН и других универсальных структур с участием всех государств мирового сообщества.

Анатолий Смирнов , д.и.н., профессор МГИМО МИД России, Ген. Директор Национальной Ассоциации международной информационной безопасности
Валерия Булва
, эксперт Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики МГИМО МИД России.

В контексте развязанной коллективным Западом тотальной гибридной войны против России и её союзников особое место в международном сотрудничестве занимает продвижение правил в обход ООН и других универсальных структур с участием всех государств мирового сообщества. В отличие от юридически обязательных норм, за принятие которых выступает Россия и ее союзники, предполагается, что данные правила будут носить рекомендательный характер. Их согласование ведется, как правило, в узком кругу государств, которые демонстрируют лояльность американской политике.

Миропорядок, основанный на правилах

Ряд инициатив западных стран затрагивают миропорядок в целом. Их ключевой задачей является формирование «порядка, основанного на правилах» и продвижение концепции «эффективного мультилатерализма». Речь идет о Саммите за демократию, инициированном в 2021 г. США, а также об инициативах европейских стран - Парижском

форуме мира (2018 г. Франция) и Альянсе за многосторонность/мультилатерализм (2019 г., Франция и Германия).

Флагманской инициативой администрации Дж. Байдена стал «Саммит за демократию». Цель саммита – сформировать коалицию демократических государств под эгидой США, а де-факто – консолидировать западное сообщество и его сторонников на идеологической платформе противодействия «автократиям», в первую очередь, Китаю и России
[1]
.

Идеологическим «ядром» саммита стала «Группа семи», которая по итогам встречи министров иностранных дел в Лондоне (3-5 мая 2021 г.) выразила готовность объединиться вокруг защиты демократии и либеральных ценностей от внутренних и внешних врагов. Пригласили и партнеров «семерки» по т.н. «демократической десятке» (Австралия, Индия, Южная Корея), а также ЮАР (отказалась от участия в знак протест на запрет американских властей на поездки в ЮАР).

Первая встреча состоялась 9-10 декабря 2021 г. и была посвящена обсуждению вопросов укрепления демократических институтов, противодействия дезинформации, борьбы с коррупцией, климата, энергетики и здравоохранения. Особое внимание было уделено регулированию цифровой среды.

Примечательно, что среди 108 государств-участников мероприятия не было союзников США по НАТО Турции и Венгрии, при этом участвовали Украина, Ирак, Филиппины, Косово, а также Тайвань. К дискуссиям подключились представители ООН: заместитель исполнительного директора ООН-Женщины О.Регнер, председатель консультативной группы Форума ООН по управлению интернетом А.Эстерхейзен, спецпосланник Генсекретаря ООН по делам молодежи Дж.Викраманаяке, спецдокладчик ООН по правам инвалидов Дж.Куинн, спецдокладчик ООН по защите права на свободу мнений и их свободное выражение И.Хан.

Во вступительном слове Дж.Байден сделал акцент на «исключительности» США в области демократии. Президент США призвал участников форума взять обязательства по ее укреплению. Несмотря на то, что совместных документов по итогам саммита обнародовано не было, Дж. Байден анонсировал «президентскую инициативу за демократическое обновление». На её реализацию предусматривается ассигнование 422,4 млн долл. США: «либерализацию стран по всему миру», укрепление демократических институтов и продвижение свобод.

Кроме того, на саммите была поставлена задача по реализации порядка 750 «добровольных обязательств» по демократическому обновлению. Политические обязательства взяли на себя 59 стран. Речь идет о проведении «прогрессивных реформ», борьбе с коррупцией, защите «независимых» журналистов и представителей ЛГБТ-сообщества, содействии укреплению гендерного равенства. За мониторинг их исполнения будут отвечать профильные НПО, действующие в рамках девяти когорт и двух рабочих групп.

После начала Специальной военной операции на Украине было принято решение о переносе второго «саммита за демократию» с декабря 2022 г. на конец марта 2023 г. Планируется, что магистральными темами саммита станут противодействие автократиям

и коррупции, защита прав человека. Помимо этого, в рамках встречи будут подведены итоги «года действий», т.е. результаты продвижения демократических ценностей на национальном и международном уровнях. Одной из задач американской администрации является институционализация инициативы, предполагающая принятие политической декларации по итогам саммита и учреждение «демократического альянса», объединяющего США и их сторонников. В задачи структуры должны войти противодействие «недемократическим режимам», обеспечение устойчивости «правомочных» правительств, контроль за распространением передовых технологий двойного назначения, противодействие коррупции и коллективное инвестирование.

МИД России и КНР выступили с раздельными, но синхронизированными по времени заявлениями, в которых акцентировалось наличие системных проблем с демократией в США, Великобритании и Евросоюзе. Критике подверглась политика США по продвижению либеральных ценностей в мире. Была изложена конструктивная альтернатива – позитивная, объединительная повестка дня межгосударственного сотрудничества. В совместной статье послов России и КНР в Вашингтоне, размещенной на сайте журнала The National Interest, был отмечен курс Белого дома на разжигание идеологической конфронтации и создание разделительных линий. Мероприятие по данной теме провели Постпредства России и КНР при ООН в Женеве.

В 2018 г. Франция выступила инициатором проведения Парижского форума мира. В рамках встречи предполагалось обсудить проекты, концепции и инициативы по укреплению международного сотрудничества по ключевым глобальным проблемам [2]. В дискуссии приняли участие государства в лице глав государств и правительств, представителей выборных органов местного и национального уровней, региональные и международные организации, а также гражданское общество (предприятия, НКО, НПО, фонды, аналитические центры, СМИ, религиозные деятели, профсоюзы и т.п.).

Основные темы, осаждавшиеся на данной площадке, - глобальное управление, борьба с изменениями климата, оказание помощи Африке, международное регулирование киберсферы, противодействие информационному манипулированию. При этом, основное внимание сосредоточено на продвижении реформ в сфере глобального управления. Фактически Парижский форум мира дублируют функции ООН.

В 2019 г. Франция и Германия выступили в роли инициаторов создания «Альянса за многосторонность/мультилатерализм»
[3]
- неформального объединения государств (более 70) и НПО. Как и в рамках Парижского форума мира, основными целями Альянса являются реформирование и модернизация международных институтов, а также продвижение инициатив в области глобального управления. Формирование подобного союза означает попытку подменить единственный универсальный многосторонний институт глобального охвата – Организацию объединенных наций.

Сфера деятельности Альянса охватывает права человека, международное право, разоружение и контроль над вооружениями, киберпространство, глобальные общественные блага, климат и укрепление институтов [4] . Участники Альянса официально декларируют цель продвижения «порядка, основанного на правилах».

«Киберправила» коллективного Запада

Тактика Запада по продвижению проектов в обход существующих форматов ООН

затрагивает и цифровую сферу. Среди них следует отметить «Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве» (2018 г., Франция), «Глобальное партнерство по искусственному интеллекту (2020 г., Канада, Франция), «Форум технологий будущего (2021 г., Великобритания), «Глобальную коалицию демократического технологического развития» (2021 г., США), «Декларацию о будущем Интернета» (2022 г., США), «Международное агентство по мирному использованию киберпространства» - как альтернатива Рабочей группы ООН открытого состава по безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ - РГОС (2022 г., США).

«Альянс за многосторонность» продвигает французскую инициативу «Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве»
[5]
.
Ее сторонниками являются 81 государство, 390 организация и 706 компаний.

Парижский призыв ориентирован на развитие международного сотрудничества в киберпространстве между различными государственными и негосударственными участниками в рамках 6 рабочих групп. Особо подчеркивается применимость международно-правовых норм к киберсфере. Иными словами, не предполагается их адаптация с учетом специфики ИКТ. Не предусматривается согласование конкретных и строгих обязательств.

Среди ключевых принципов инициативы выделяются защита граждан и инфраструктуры от злонамеренных действий в киберпространстве, предотвращений действий, которые нарушают общедоступность или целостность публичного ядра Интернета, обеспечение безопасности электорального процесса, защита интеллектуальной собственности, нераспространение вредоносного ПО, обеспечение безопасности производственного цикла, укрепление кибергигиены (распространение ответственного поведения

пользователей в Сети), защита данных негосударственных акторов.

Задачи, зафиксированные в инициативе, дублируют мандат созданных по инициативе России РГОС, а также Специального комитета по выработке всеобъемлющей конвенции по противодействию информационной преступности (Спецкомитет). Однако в отличие от российских инициатив, Парижский призыв направлен на продвижение существующих международных правил ответственного поведения исключает возможность выработки юридически обязательных норм.

Одним из приоритетов Парижского призыва является продвижение мультистейколдерной модели в переговорном процессе под эгидой ООН. На практике это предполагает уравнивание в правах государственных и негосударственных акторов, в том числе путем подключения последних к выработке и принятию решений.

В ноябре 2021 г. администрация США выступила с поддержкой данной инициативы [6] . Пресс-секретарь Государственного департамента США Н. Прайс прокомментировала это решение следующим образом: «Мы полны решимости работать вместе с нашими союзниками и партнерами, чтобы поддерживать установленные глобальные нормы в киберпространстве и обеспечивать подотчетность государств, которые участвуют в разрушительной или дестабилизирующей киберактивности»
[7]
.

В июне 2018 г. накануне саммита «Группы семи» премьер-министр Канады Дж. Трюдо и Президент Франции Э.Макрон подписали двустороннее заявление об искусственном интеллекте (ИИ). Была зафиксирована задача по созданию международной группы. На данную группу планировалось возложить функции по изучению вопросов, связанных с ИИ. Мандат предполагаемой структуры был предложен в конце 2018 г. в ходе встречи «Группы семи», в мае 2019 г. министрами по вопросам цифровизации соответствующих стран была подписана декларация о создании «Глобального партнерства по искусственному интеллекту» [8] (официа льно учреждено 15 июня 2020 г.).

«Ядро» составили государства-члены «Группы семи», Австралия, Индия, Мексика, Новая Зеландия, Республика Корея, Сингапур, Словения и Европейский союз. В совместном заявлении отмечалось, что партнерство представляет собой «международную и мультистейкхолдерную инициативу, призванную служить ориентиром для ответственной разработки и использования ИИ, основанную на правах человека, инклюзивности, многообразии, инновациях и экономическом росте».

К сотрудничеству в рамках рабочих групп по 4 вопросам (ответственный ИИ, управление данными, будущее занятости, инновации и коммерциализация) подключились 25 государств, НПО, бизнес и академическое сообщество. По функционалу данная инициатива дублирует работу Специального комитета по искусственному интеллекту Совета Европы.

Изначально американская сторона не поддержала инициативу, т.к. по словам заместителя директора по технологиям Белого дома Лин Паркер, группа будет дублировать работу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в области ИИ [9] .

В 2019 г. Советом ОЭСР были приняты рекомендации по ИИ, получившие поддержку всех членов Организации, а также Аргентины, Бразилии, Коста-Рики, Колумбии, Перу и Румынии [10] . Документ ориентировал на соблюдение ряда принципов при развитии ИИ, в частности, на содействие инклюзивному росту, устойчивому развитию и благополучию, приоритетное уважение человеческих ценностей, укрепление транспарентности, надежности, безопасности и устойчивости ИИ-систем, а также подотчетность ИИ-акторов.

Данные рекомендации были поддержаны участниками «Группы двадцати», в т.ч. Россией, Китаем и Индией, и были инкорпорированы в Совместное заявление министров торговли и цифровой экономики «Группы двадцати» [11] .

В итоге, было принято решение, что организационную поддержку Партнерства обеспечивает ОЭСР, а также экспертные центры в Монреале и Париже. Принятые в ОЭСР рекомендации стали документальной основой Глобального партнерства. Помимо этого, Глобальное партнерство получило возможность использования созданного в рамках ОЭСР Репозитария по политике в области ИИ, отвечающего за сбор и анализ информации об ИИ, а также развитие диалога со всеми заинтересованными сторонами.

Присоединение к инициативе США было мотивировано политическими причинами – стремлением продвинуть западную модель демократических ценностей. Директор по технологиям в Белом доме Майкл Карциос заявил, что создание партнерства позволяет

демократическим странам «объединиться в поддержку развития ИИ на основе фундаментальных прав и общих ценностей в противовес авторитарным режимам, таким как Китай, злоупотребляющим ИИ для контроля за собственным населением». [12]

Подобные настроения характерны были не только для американского истеблишмента. Так, Министр по цифровым технологиям Франции Седрик отмечал: «Если вы не хотите видеть в западных странах китайскую модель, например, в плане использования ИИ для контроля за населением, то вам нужно определить правила, которые должны быть общими для всех». [13]

В этой связи, показательно, что участниками партнерства стали Австралия, Индия, США и Япония, сотрудничающие в рамках Четырехстороннего диалога по вопросам безопасности, который является воплощением американской стратегии по сдерживанию Китая.

Полностью политическим проектом является инициатива Великобритании от 2021 г. по проведению «Форума технологий будущего» [14] . В заявлении Надин Доррис, члена парламента, Государственного секретаря по цифровым технологиям, культуре, СМИ и спорту, подчеркивалось, что ряд государств «стремится использовать цифровые технологии для ограничения свободы, укрепления авторитарных режимов и подрыва нашего общего процветания». По ее словам, вредоносное использование наблюдается в текущем конфликте на Украине, когда «Россия делится ложными оправданиями своей агрессии в Интернете в рамках своей информационной войны»
[15]
.

Ключевыми задачами Форума представляются защита демократических ценностей и прав человека, расширение прав и возможностей граждан, продвижение инноваций. В этом процессе особая роль отводится компаниям (технологическим гигантам), обладающим существенны потенциалом –владение инфраструктурой, контроль информации, обладание инструментами по формированию поведения потребителей, разоблачению дезинформации, поддержка гуманитарных усилий.

Форум станет частью более широких усилий по выработки правил в обход универсальных структур. Он дополнит усилия Саммита за демократию, Альянса для создания будущего Интернета, Дорожной карты G7 для свободного потока данных с доверием.

В данном контексте обратим внимание на инициативу США – «Декларация о будущем Интернета» [16] . На первом саммите за демократию планировалось анонсировать создание Альянса за будущее Интернета, однако тогда инициатива не получила развития.

28 апреля 2022 г. США и 60 государств и глобальных партнеров приняли «Декларацию о будущем Интернета», приняв на себя обязательства по продвижению свободного, открытого, глобального, функционально совместимого, надежного и безопасности Интернета для всего мира, который «базируется на единых для всех правилах и демократических ценностях». Декларацию с США подписали все члены ЕС, Австралия, Великобритания, Грузия, Израиль, Канада, Сербия, Украина, Япония, а также Европейская комиссия и Тайвань.

В центре внимание Декларации лежит задача противодействия «цифровому авторитаризму», т.е «подавлению свободы выражений мнений, цензуру в отношении независимых новостных источников, вмешательство в выборы, распространение дезинформации и лишение граждан других прав со стороны отдельных государств (прежде всего, России и Китая)». Подобные действия, по мнению коллективного Запада, приводят к «фрагментации Интернета». На практике фрагментация Интернета проявляется в стремлении западных стран изолировать отдельные государства от участия в формировании «правил».

В числе основных принципов в документе прописаны: защита прав и свобод человека, содействие глобальному интернету со свободным потоком информации, развитие инклюзивной и доступной связи, стимулирование доверия к глобальной цифровой экосистеме, в том числе за счет защиты конфиденциальности и противодействия киберпреступлениям, укрепление многостороннего подхода к управлению интернетом. По содержанию это дублирует работу таких универсальных структур, как ООН, «Группа семи», «Группа двадцати», ОЭСР, ВТО, ICANN.

Позиция России

Для России неприемлема тактика избирательного сотрудничества по глобальной проблематике международной информационной безопасности в обход универсальных структур. Выступая на «правительственном часе» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации Министр иностранных дел С.В. Лавров отметил, что в обновленной Концепции внешней политики будет подчеркнута необходимость «прекратить монополию Запада на формирование рамок международной жизни, которые должны впредь определяться не в его эгоистических интересах, а на справедливой универсальной основе баланса интересов, как того и требует Устав ООН, закрепивший принцип суверенного равенства всех государств» [17] .

Стратегия коллективного Запада ориентирована на возрождение неоколониального однополярного мироустройства, на обеспечение своих интересов за счет интересов других. Вместе с тем, современный мир многополярен. Не существует гегемона, который был бы способен диктовать другим государствам «правила игры». На мировой арене укрепляют позиции страны Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки, причем в каждом регионе формируются объективные лидеры – Китай, Индия, Бразилия, Египет, ЮАР, Мексика, Аргентина.

Мировое большинство отказывается следовать «правилам», которые западное сообщество создает «под себя». Набирает обороты сотрудничество на региональных и макрорегиональных площадках – СНГ, БРИКС, ШОС, ЛАГ, Африканский союз и др. Особенностью взаимодействия в данных форматах является уважение интересов всех участников и соблюдение принципа консенсуса.

Что касается глобального сотрудничества по проблематике безопасности в сфере использования ИКТ и самих ИКТ, в соответствии с российским проектом резолюции, одобренном на 77-й сессии ГА ООН, ключевой площадкой для переговоров до 2025 г. остается Рабочая группа открытого состава. Выработкой Конвенции по противодействию информационной преступности остается Спецкомитет. Вопросы интернационализации управления Интернетом обсуждаются на универсальной площадке МСЭ. В основе функционирования всех этих структур лежат принципы инклюзивности и равноправия. В выработке и принятии решений участвуют все государства-члены ООН и каждое из них де-факто обладает «правом вето».

XXX

Таким образом, продвижение международных инициатив среди ограниченного числа участников ставит под вопрос эффективность, репрезентативность и легитимность предлагаемого США международного стандарта в данной сфере. Кроме того, данный подход усугубляет подрыв взаимного доверия и в целом препятствует конструктивному сотрудничеству. Попытки сформировать «порядок, основанный на правилах» предпринимаются в узком кругу участников на основе западных демократических ценностей. При этом, ставка делается на расширение участия широкой сети прозападных НПО. Все это способно окончательно подорвать основы международного права.

Растущая деградация в области международного права резко усиливает угрозу подрыва существующего миропорядка. В ходе 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН С.В. Лавров заявил, что кризис в мире является свидетельством отказа от американской гегемонии и перехода к «справедливому, демократичному многополярному миропорядку». [18]

Формирование устойчивого и сбалансированного международного режима информационной безопасности возможно только с привлечением всех без исключения государств мирового сообщества. В основе такого режима должны лежать юридически обязательные нормы международного права, а не произвольные «правила», навязываемые коллективным Западом другой части мирового сообщества.

Примечательно, что российский подход по укреплению многополярный системы находит широкий отклик среди многих государств Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки, Африки. Новые центры силы как в регионах, так и в глобальном масштабе, признали несостоятельность однополярной мировой системы, недопустимость существования «исключительных наций».

Источник: https://interaffairs.ru/news/show/39060